

24 ИЮН 1967

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

АКТЕРЫ

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

Сцена из спектакля «Дело, которому ты служишь». Успешно — И. ГОРБАЧЕВ (слева), Боголюбовский — Ю. ТОЛУБЕЕВ.
Фот. А. Филиппа.

Есть общее в творческих биографиях и художественных принципах двух театральных коллективов — Ленинградского театра драмы имени Пушкина и Московского Малого театра, на сцене которого выступают сейчас. Оба — старейшие в истории, обиход сызнова отнюдь не в развитии традиций русского сценического искусства. Слава обоим в том, что они воспитали величайшую плеяду перлов, классных актеров не только в школах. Общее и в склонности к спектаклям высочайшей гражданственности, общности, социальных тем, значительных человеческих драматизмов.

Видная тенденция пронизывает репертурные планы ленинградского театра — жажда масштаба, крупно ставить острые современные вопросы, рассматривать человеческие судьбы в глубокой связи со временем: Человек и время, истории и человек — таковы внутренние темы таких разных по жанру, современным и классическим постановкам, как «Дело, которому ты служишь» по роману Ю. Германа, спектакль в спектакле французского писателя и летисе «Имяны Сент-Экзюпери» Л. Маликова, «Перед заходом солнца» Л. Гайдукевича и «Обыкновенная история» В. Розова по роману И. Гончарова.

О советских людях в трудные послевоенные годы, когда на разрушенной и израненной земле многое надо

было начинать сначала, рассказывает спектакль «Дело, которому ты служишь». Он задуман А. Мухомовым как широкая панорама времени, как диалог о долге и верности, об узании без отчаяния отдавая себя делу, которому посвящают жизнь. Деда, и мысли людей — в центре внимания актеров и режиссуры.

Для старого хирурга Николая Боголюбовича Боголюбовского — Ю. Толубеева дело, которое он делает, это и есть вся его жизнь. Вся В напряженном труде хирурга — его вдохновение и радость, вечные тревоги и сомнения, непрестанный подвиг, который он совершает, или готовится совершить. Не очерствелость души ординарного человека, но удивительную духовную чуткость и тонкость Боголюбовского раскрывает актер. Он убеждает в том, что одухотворенный труд воспитывает человека и делает его особенно нестерпим к подлости, фальши, ложности, нелепостям, выжить до смерти, ибо умираешь как к правду и справедливости для людей.

В постоянных сражениях со всеми и всем, что мешает ему наилучшим образом выполнять порученное дело, та-

хонится также Устиженко — И. Горбачев. Он ершист, бранчив, неунывающий. Но какая во всем этом истинная особенность здоровья людей, условиями, в которых выживает больной! Та же влюбленность в профессию врача, что и у Боголюбовского — Толубеева, та же безаварийное служение делу, та же преданность, что неподобная от Устиженко никому, кто попробует освоить искусство злоупотреблять интересами народа.

А в «Именины» — Н. Ургант имеет нежную жажду счастья. В самом деле, было бы смешно предполагать, что верность делу может мешать верности в любви, что увлеченность работой делает человека сухарем. Скорее и надорво кипит сердце этот талантливый актер. Обаятельный, умный геройин Ургант — человек вполне человеческий, опосредованно божественно влюбленный, несмотря на перенесенные трудности и страдания, щедро отдавая свое душевное богатство людям.

Время и человек — это также главная тема спектакля «Перед заходом солнца». Время — наука прихода и власти фашистов в Германии. Человек — тайный коммюник советник Маттис Клаузен, на сколько лет ве-

ликий просмотреть заново свою жизнь, подвергнуть переоценке привычные духовные ценности. Трагическое столкновение высокого человеческого духа с бесчеловечностью палача — Н. Симоновым с сосредоточенной сдержанностью и мудрой величавостью. Это не просто мгновенное, как молния, прозрение, поражающее разум. На наших глазах осуществляется возмездие, основательное познание героем мира, осуществляется неопределимое, постепенно, как бы по частям. Трагическое содержание роли актер постигает до героических высот. Маттис Клаузен в исполнении Симонова — это тоже своего рода борец, до последнего дыхания защищающий гордую свободу духа человека. Его смерть — не уход от действительности, а логическое завершение борьбы, на которую он оказался способен, когда уже близились его закаты.

В спектакле «Имяны Сент-Экзюпери» режиссер В. Эрнберг и художник Д. Попов нашли удачный принцип оформления — на сцене словно сам земной шар со светлой, фантастической допотопической, ведущей к нему с авиацией: всплывают названия городов, стран, через все эти города и страны про-

легла жизненный путь романтика и философа Сент-Экзюпери, который мог писать свои книги только после того, как сам проживет вместе с будущими героями все, что им суждено пережить. Перед нами — планета и люди, прежде всего люди. Вновь актеры и режиссеры интересуют широкая панорама жизни — Франция, Америка, Испания, Россия, тридцатые и сороковые годы нашего века. На этот раз тональность спектакля открытостью и подчеркивает лирична. Ведь речь идет о преизрядной мечте поэта — научить людей лучше понимать друг друга, научить их любить и ценить мир.

Можно упрекнуть И. Горбачева в том, что он недостаточно раскрыл глубину и силу мысли своего героя, философский склад его творчества. Сент-Экзюпери в исполнении И. Горбачева — не всегда серьезный и вдумчивый в такой степени, как бы нам этого хотелось. Но зато актер в полной мере передает поэтическую окрыленность Сент-Экзюпери желанием сблизить, сплести людей, научить их сильнее чувствовать теплоту человеческих связей. Образ, созданный актером, объясняет, светит, излучает путь его жизни контра-

бачева очень любит людей, он открыт им до конца.

Такая трагедия главной роли во многом обусловлена решением ряда второстепенных, эпизодических ролей. Ведь духовный мир Сент-Экзюпери расширяется и через них — через суровое мужество Гийома (В. Грозинский), которого он полюбил и которому посвятил свою книгу, через горячую преданность своей родине Шакарской (Л. Штыкан), с которой французский писатель встретился в Москве и др. Героический подвиг Сент-Экзюпери содействовал в том, что он погиб, сражаясь. Порядок его жизни и его лирические книги состояли также в том, что ни на мгновенье не утрачивая веры в возможность и необходимость дружественных контактов между народами разных стран и континентов.

В сравнении с одноименным московским спектаклем (в театре «Современник») сатирический стиль ленинградский «Обыкновенной истории» выглядит острее, беспощаднее, злее. Во многом это обусловлено исполнением роли Адуева-младшего молодым актером Ю. Родионовым. Он не испытывает ни малейшего снисхождения к своему герою, прочерчивает путь его жизни контра-

стно, резко, обличает его прекрасодушие и приспосабливаемость ко всем человеческим. Театр выносит на суд зрителей целый комплекс значительных нравственных проблем, расширяя, внося, изображая автором, и смело придирая события и смысл произведения к современности.

Мы остановились лишь на некоторых актерских удачах в нескольких спектаклях ленинградцев. Перечень этих удач и их анализ легко можно было бы продолжить. Все подмечено на сцене Ленинградского театра драмы имени Пушкина человеку, рассмотревшему его судьбу и чувства.

А. ОБРАЗЦОВА.